

— Цянь Юань! — снова позвал Гу Ци Сюэ, и, как и ожидалось, злой дракон остановился.

Теперь Гу Ци Сюэ был уверен: это действительно имя дракона.

Казалось, все кланы Трех Миров знали, что под Дворцом Божественной Девы заточен злой дракон, но никто не мог назвать его имени. Гу Ци Сюэ тоже не знал, но в глубине памяти кто-то словно шептал ему, что этого дракона зовут Цянь Юань.

Дракон Цянь Юань изо всех сил тянул к нему когтистую лапу, а его рычание разносилось по всему подземелью дворца, эхом повторяясь снова и снова.

От этого звука оба мужчины почувствовали, как голова закружилась, а уши словно готовы были оглохнуть.

В этот момент они внезапно услышали низкий голос, который выкрикивал:

— Божественная Дева... Ци Юй!

— Ци Юй! Ци Юй!!

— Имя Божественной Девы, — тихо произнес Гу Ци Сюэ.

— Этот дракон... — Янь Чи почувствовал что-то странное. Голос, несомненно, принадлежал дракону, но в его тоне не было ненависти.

Он больше походил на маленького ребенка, который восхищается своим королем, изо всех сил стараясь следовать за ним.

— Осторожно!

Он только подумал об этом, как услышал треск. Увидев, как Путы, Связывающие Дракона, разрываются на части, он быстро оттянул Гу Ци Сюэ на безопасное расстояние.

Однако Гу Ци Сюэ думал только о том, как снова обуздать дракона. Он вырвал руку из захвата Янь Чи, призвал Посох Усмирения Демонов и прыгнул прямо перед драконом.

Но дракон, казалось, не боялся его. Он даже обогнул Гу Ци Сюэ дважды, а затем превратился в человеческий облик прямо перед ним.

— Ци Юй...

Перед Гу Ци Сюэ стоял мужчина в белых одеждах с ясными чертами лица. Гу Ци Сюэ смотрел на него, не веря своим глазам: неужели это тот самый ужасный дракон, которого он видел

минуту назад?

— Ци Юй, — мужчина пристально смотрел на него, даже поднял руку, чтобы коснуться его лица.

Гу Ци Сюэ, ошеломленный, отступил на полшага.

Мужчина, наконец, опомнился, опустил руку и, опустив голову, словно готов был заплакать:

— Ты не она. Она была красивее тебя.

Янь Чи, стоявший рядом, нахмурил брови, излучая раздражение.

Он потянул Гу Ци Сюэ к себе:

— Он самый красивый! А ты, с твоими глазами, как фонари, просто слепой!

— Янь Чи, — тихо позвал его Гу Ци Сюэ.

После недавнего безумия дракона Путы были разорваны, и теперь у них не было артефакта, чтобы его сдержать. Если его снова разозлить, последствия будут ужасны.

Янь Чи понимал, что имел в виду Гу Ци Сюэ, но в душе он просто не мог смириться с этим наглым драконом!

С самого момента их появления здесь глаза дракона не отрывались от Гу Ци Сюэ, а теперь он еще и пытался прикоснуться к нему! А потом, когда стало неловко, стал говорить, что он некрасивый.

Такого рода уловки Владыка Демонов видел множество раз и давно их раскусил!

Цянь Юань, только что превратившийся в человека, смотрел на Гу Ци Сюэ, все еще не понимая происходящего.

Этот человек был так похож на Ци Юй.

Но это был мужчина.

Ци Юй была нежной и изящной, с грациозной фигурой, а этот мужчина был слишком высоким, и его красота была слишком яркой. Это не была Божественная Дева Ци Юй.

Ци Юй тысячи лет назад пожертвовала своей жизнью, чтобы сдержать его, исчерпав всю свою силу.

Кто же этот мужчина? Почему он так похож на Ци Юй?

— Кто ты? — наконец, спросил Цянь Юань, колеблясь.

Гу Ци Сюэ не ответил.

Ведь он не мог сказать: «Я тот, кто поклялся снова запечатать тебя», верно? Если бы он так сказал, возможно, они с Янь Чи сегодня бы здесь и погибли.

Цянь Юань, не получив ответа, снова спросил:

— Какое отношение ты имеешь к Ци Юй?

...Никакого.

Хотя, когда Божественная Дева погибла, он уже стал бессмертным, но тогда он был лишь маленьким бессмертным, не имевшим права даже войти в Дворец Божественной Девы. Даже чтобы покинуть Девять Небес, ему нужно было получить разрешение от старших бессмертных.

Гу Ци Сюэ понимал, что нельзя продолжать молчать, иначе дракон может разозлиться. Поэтому, тщательно обдумав, он ответил:

— Я не имею отношения к Божественной Деве.

— Никакого? — Цянь Юань явно не поверил. — Ты так похож на нее.

Гу Ци Сюэ действительно не знал, похож ли он на Божественную Деву.

Он видел только ее статую, ту самую, с которой уже облупилась позолота. Черты лица были почти стерты временем, и он не мог разглядеть ее истинный облик.

Поэтому Гу Ци Сюэ ответил:

— Не знаю. Я просто маленький бессмертный, никогда не видел настоящего лица Божественной Девы.

— Посох Усмирения Демонов признал тебя своим хозяином, а ты говоришь, что никогда не видел Божественную Деву?

Гу Ци Сюэ поспешно объяснил:

— Это была случайность.

— Какая случайность может превратить артефакт Божественной Девы в твой основной артефакт?

...Огромная случайность, совсем не прекрасная.

Все началось три тысячи лет назад, когда он, пьяный, случайно забрел в этот разрушенный Дворец Божественной Девы.

Тогда Янь Чи только что занял трон Владыки Демонов, и среди клана Бессмертных распространились слухи о том, насколько могуществен новый Владыка Демонов. Чтобы предотвратить возможность того, что первым делом новый Владыка Демонов начнет уничтожать клан Бессмертных, Небесный Император устроил пир, угощая Гу Ци Сюэ вином и обсуждая, как наладить отношения с кланом Демонов.

Конечно, если не удастся наладить отношения, то Гу Ци Сюэ должен был возглавить армию и уничтожить их всех!

Но это были лишь мечты Небесного Императора. Когда они протрезвели, никто не мог вспомнить, о чем именно они говорили, и оба оказались в самых неожиданных местах.

Небесный Император проснулся на горе, где восходит солнце, а Гу Ци Сюэ — в руках статуи Божественной Девы, пронзенный мечом под названием «Встречающий Иней».

Он был еще несчастнее Небесного Императора: его разбудил меч, вонзившийся в его грудь, оставив глубокую рану. К счастью, бессмертное тело не подвержено смерти, и его защищала духовная энергия, иначе он бы погиб на месте.

Вытащив меч из груди, он залечил рану и, невольно опершись окровавленной рукой на статую, обнаружил, что Посох Усмирения Демонов, запечатанный внутри, почувствовал его кровь и поглотил ее.

Древний артефакт, питаемый кровью и связанный с ней, случайно заключил с Гу Ци Сюэ клятву жизни и смерти.

Однако из-за внезапного заключения клятвы с артефактом он забыл выйти и проверить обстановку, и до сих пор не знает, кто тогда бросил в него меч.

Чтобы найти того, кто ранил его, он даже прославил Меч Встречающий Иней, но до сих пор никто не признал его.

Меч был странным: хотя он признал хозяина, за три тысячи лет он ни разу не проявил себя!

Вспомнив об этом, Гу Ци Сюэ вдруг осознал, что давно не чувствовал присутствия меча.

Раньше, даже если он не использовал его, меч всегда давал о себе знать, а сейчас почему-то затих.

Гу Ци Сюэ, погруженный в свои мысли, совсем забыл, что находится в опасности. Он посмотрел на Янь Чи и спросил:

— Я давно не использовал меч, да?

— А? Да... наверное.

В трезвом виде он действительно не использовал меч, но в пьяном состоянии иногда доставал его и начинал демонстрировать свои навыки.

Но об этом не стоило говорить. Все-таки он Высший бессмертный, и нужно сохранять лицо.

— Может, из-за того, что я давно не использовал меч, он обиделся и перестал проявлять себя?

Выражение лица Янь Чи исказилось:

— Ты совсем не помнишь, как я стал твоим учеником?

— Какое это имеет отношение к Мечу Встречающий Иней? — Гу Ци Сюэ был окончательно сбит с толку. Хотя Мо Ин говорил, что он угрожал Янь Чи мечом, и тот стал его учеником, но какое это имеет отношение к настроению меча?

Янь Чи не выдержал и закатил глаза:

— Меч Встречающий Иней у меня.

— Как он у тебя?

— Ты подарил его мне, — с раздражением ответил Янь Чи. — Ты сказал, что это мой подарок за то, что я стал твоим учеником.

— Так нельзя! — воскликнул Гу Ци Сюэ. — Меч уже признал хозяина, он не мой. Верни его мне, вдруг он ранит тебя!

Янь Чи спросил:

— Почему он должен ранить меня?

— У него есть хозяин! Этот меч очень своенравный, будь осторожен.

<http://bllate.org/book/15415/1363298>